

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ

Т.Ю. Карева, В.В. Сонин

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
18 мая 2017 г.

Дата принятия в печать –
10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –
30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Трансграничное банкротство,
банкротство граждан,
банкротство физических лиц,
Китай, Китайская Народная
Республика, признание
судебных решений

В статье на основе российского и китайского законодательства, судебной практики и специальной литературы рассмотрена возможность применения положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» к китайским гражданам, зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей, дан обзор китайского правового регулирования и предложены рекомендации по исполнению судебных решений о банкротстве и взысканию долгов с граждан КНР. Трансграничное банкротство китайских граждан встречает препятствия на трех уровнях. Во-первых, решения российских арбитражных судов в КНР практически не исполняются в связи с ненадлежащим извещением китайской стороны в деле. Во-вторых, китайские суды крайне неохотно признают иностранные решения о банкротстве в принципе, такие случаи носят исключительный характер. В-третьих, в КНР отсутствует институт банкротства физических лиц, близкое к нему банкротство индивидуальных частных предприятий на практике не применяется, а перспективы законодательного закрепления банкротства граждан в ближайшем будущем отсутствуют.

THE PROBLEMS OF CROSS-BORDER PERSONAL BANKRUPTCY IN RUSSIAN AND CHINESE LEGISLATION AND PRACTICE

Tatiana Yu. Kareva, Vadim V. Sonin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Article info

Received – 2017 May 18

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September
30

Keywords

Cross-border insolvency, personal
bankruptcy, bankruptcy of
individuals, China, People's
Republic of China, recognition
of the court judgments

The subject of the article is the legal and practical problems of cross-border personal bankruptcy in Russia and China.

The main goal of this work is to analyze the major issues and obstacles in recognition and enforcement of Russian individual bankruptcy decisions in China and introduce it to Russian scholars and legal professionals.

The methodological basis is analysis of the Russian and Chinese legislation, judicial practice and special literature

The results, scope of application. This article discusses the possibility of applying the provisions of the Federal Law *On Insolvency (Bankruptcy)* to the Chinese nationals registered as individual entrepreneurs in Russia. The article also reviews the Chinese legal regulation and offers recommendations on execution of the court judgments on bankruptcy and collection of debts from the PRC nationals. Existing Russian legislation allows to recognize the foreign nationals as bankrupts. The provisions on the cross-border insolvency also apply to them. The bankruptcy in China is not applied currently to the individuals, although theoretically it may affect their property sphere during the bankruptcy of an individual private enterprise. Conclusions. The cross-border insolvency of the Chinese nationals encounters obstacles on three levels. Firstly, the awards of the Russian arbitration courts have not been practically enforced in PRC due to inadequate notification of the Chinese party in the case. Secondly, Chinese courts in principle are extremely reluctant in recognizing foreign judgments on bankruptcy, such cases are exceptional. Thirdly, there is no personal bankruptcy institution in the PRC, while similar procedures like bankruptcy of individual private enterprises are not applied in reality, and there are no legislative prospects for the personal bankruptcy in the nearest future. Therefore, when conducting the bankruptcy procedure for the Chinese nationals on the Russian territory, one can only count on their property located on this side of the border.

1. Введение

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем развивается как на уровне государственных корпораций и частных компаний, так и в деятельности индивидуальных предпринимателей, ведущих повседневные торговые операции. Множество китайских граждан осуществляют предпринимательскую деятельность на территории России, зачастую неся убытки и оказываясь неспособными удовлетворить требования кредиторов. С внедрением в России института банкротства граждан в практике возник вопрос о возможности его применения к иностранцам, в частности к гражданам из юрисдикций, не знакомых с данным институтом, к числу которых относится Китайская Народная Республика.

2. Признание китайских граждан банкротами на территории России

Согласно ст. 25 ГК кодекса РФ¹, «гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда». В ч. 3 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² указывается, что отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются данным законом. В ст. 2 указанного закона дается понятие должника: «это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока,

установленного настоящим Федеральным законом». Таким образом, приведенные нормы законодательства связывают процедуру банкротства со статусом гражданина.

Понятие гражданина содержится в ст. 5 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которой «гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона, а также лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом»³. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ⁴ иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Данный принцип национального режима подтвержден в ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁵ и ст. 119б ГК РФ. Ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляет право иностранных граждан заниматься предпринимательской деятельностью: «Иностранные граждане пользуются ... правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом».

Таким образом, положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не должны применяться к иностранным гражданам только в случае, если су-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

ществует прямой запрет в действующем законодательстве. Федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не предусматривают каких-либо ограничений или запретов на осуществление процедуры банкротства в отношении иностранных граждан, зарегистрированных в Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей. Кроме того, ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» допускает трансграничное банкротство, что также подтверждает возможность банкротства иностранных граждан – индивидуальных предпринимателей в соответствии с международными договорами, а также на началах взаимности.

В международном частном праве под термином «трансграничное банкротство» (*cross-border insolvency (bankruptcy)*) понимают несостоятельность должника, находящегося в ином правовом порядке, нежели его активы и (или) кредиторы. Признание иностранных банкротств (*recognition of foreign bankruptcy*) состоит в распространении возникших на территории одного государства юридических последствий возбуждения, ведения и (или) окончания производства по делу о банкротстве на территорию иного государства, где расположены активы и кредиторы должника, в том виде, в каком эти последствия возникли бы в государстве, суд которого возбудил дело о банкротстве [1, с. 19–39].

Таким образом, действующее российское законодательство допускает признание банкротами иностранных граждан. Распространяются на них и положения о трансграничном банкротстве. В случае отсутствия специального международного договора о взаимном признании решений о банкротстве действует принцип взаимности, реализация которого в значительной степени зависит от национального правового режима банкротства, принятого в соответствующем государстве.

3. Банкротство физических лиц в Китайской Народной Республике

В КНР в настоящее время действует «Закон о банкротстве предприятий» 2006 г.⁶, составленный на основе доктрины «банкротства коммерсантов» и предусматривающий лишь банкротство предприятий [2, с. 71]. В период подготовки закона обсуждалась также возможность внедрения института банкротства граждан (по крайней мере, индивидуальных

предпринимателей и членов товариществ), однако законодатель посчитал, что условия для этого еще не созрели [3, с. 90]. Во-первых, для китайцев в ту пору было нехарактерно опережающее потребление (как в США и других развитых странах), поэтому кредитное бремя не угрожало платежеспособности граждан. Во-вторых, ко времени принятия закона «О банкротстве» в КНР отсутствовала система регистрации имущества граждан и рейтинги кредитоспособности, необходимые для внедрения банкротства физических лиц. В-третьих, в банковском секторе отсутствовали единые базы данных должников и системы обмена информацией [4, с. 91]. Считалось, что в данных условиях допущение банкротства физических лиц привело бы к злоупотреблениям со стороны должников и массовому уклонению от уплаты долгов [5, с. 188].

Настороженное отношение китайских властей к банкротству не только связано с социалистическим мировоззрением, но также имеет и глубокие культурные предпосылки. Банкротство составляет весьма чувствительную тему для традиционного правосознания, ведет к «потере лица». В конфуцианской правовой культуре укоренены представления об обязательности возврата долгов (欠债还钱, «долг платежом красен») и даже об ответственности детей по долгам родителей (父债子还), что вступает в прямое противоречие с освобождением от ответственности как одним из следствий банкротства [3, с. 94]. Вследствие традиционной правовой психологии китайское общество не принимает гражданско-процессуальные институты ограничения ответственности и не склонно сочувствовать должнику в его затруднениях [6, с. 165].

В настоящее время в китайской науке преобладает точка зрения, согласно которой введение банкротства граждан назрело из-за бума потребительского кредитования, создания системы государственной регистрации недвижимости, баз данных банков и введения рейтингов кредитоспособности граждан. Физические лица всё чаще выступают в качестве субъектов предпринимательской деятельности, создавая «компании одного лица» и вступая в этом качестве в кредитные правоотношения [7, с. 45]. Китайские юристы также отмечают, что отсутствие в китайском законодательстве института банкротства граждан порождает проблемы в экономиче-

⁶ О банкротстве предприятий: Закон КНР: принят 8 августа 2006 г. / Постоянный комитет Всекитай-

ского Собрания Народных Представителей. URL: <http://pkulaw.cn/>. (На кит. яз.).

ских отношениях с иностранным участием и препятствует интеграции Китая в мировую экономику [5, с. 190].

Тем не менее сейчас действие Закона КНР «О банкротстве предприятий» согласно его ст. 2 распространяется лишь на предприятия со статусом юридического лица. В соответствии с разъяснениями Верховного Народного Суда КНР, предусмотренная Законом КНР «О банкротстве предприятий» процедура банкротства и ликвидации может быть по аналогии применена и в случае неспособности индивидуального частного предприятия исполнить обязательства, срок исполнения по которым уже наступил, при недостаточности имущества должника для погашения всех обязательств. После завершения данных процедур кредитор индивидуального частного предприятия вправе предъявить требование о возмещении оставшегося долга учредителю индивидуального частного предприятия⁷. При этом в соответствии со ст. 2 Закона КНР «Об индивидуальном частном предприятии» от 30 августа 1999 г. индивидуальным частным предприятием признается хозяйствующий субъект, учрежденный в соответствии с данным законом на территории КНР единственным учредителем – физическим лицом, имущество которого составляет собственность учредителя, полную ответственность по обязательствам которого несет учредитель своим личным имуществом⁸.

Таким образом, в настоящее время институт банкротства в КНР не применяется в отношении граждан, хотя и может затронуть их имущественную сферу в процессе банкротства индивидуального частного предприятия. Однако на практике данная конструкция не применяется из-за социальной напряженности, которую может спровоцировать массовое неисполнение обязательств гражданами в условиях кредитного бума. Отсутствие в КНР института банкротства граждан может послужить основанием для применения оговорки о публичном порядке для отказа в признании решений российских судов о банкротстве китайских граждан. Вместе с тем существуют и другие факторы, определяющие возможность реализации трансграничного банкрот-

ства китайских граждан на стадии признания решений российских арбитражных судов.

4. Признание в КНР иностранных решений о банкротстве физических лиц

В соответствии с положениями ст. 265–267 ГПК КНР сторона или иностранный суд может обратиться в китайский народный суд средней ступени за признанием и исполнением вступившего в силу решения и определения иностранного суда на основании заключенного между КНР и иностранным государством международного договора или принципа взаимности. Если такое решение не противоречит основным началам законодательства КНР, не нарушает государственный суверенитет, безопасность и общественный интерес, соответствующий народный суд признает его юридическую силу и при необходимости выдает исполнительный лист. Статья 5 Закона КНР «О банкротстве предприятий» предусматривает аналогичное правило для признания «вынесенных иностранными судами и вступивших в силу решений и определений по делам о банкротстве, касающихся имущества должника на территории КНР». Такие судебные акты подлежат признанию и исполнению в соответствии с международным договором или принципом взаимности, если не противоречат основным началам законодательства КНР, государственному суверенитету, безопасности и общественному интересу, а также не нарушают законные права и интересы находящегося на территории КНР должника. По свидетельству профессора Ли, члена редакционной комиссии законопроекта «О банкротстве предприятий», для обеспечения ее исполнимости требуется разработка детализированных процедур трансграничного банкротства, издание актов толкования и заключение специальных соглашений о правовой помощи, а в перспективе – создание специального законодательства о трансграничном банкротстве [9, с. 99].

На практике случаи признания китайскими судами иностранных банкротств единичны и являются достоянием истории. Так, в 2001 г. Фошаньский суд на основании Китайско-итальянского договора о правовой помощи по гражданским делам [10, с. 126] признал решение Миланского суда (Италия) о банк-

⁷ Ответ Верховного Народного Суда КНР на запрос о возможности применения предусмотренной законодательством о банкротстве предприятий процедуры ликвидации при банкротстве в случае банкротства индивидуального частного предприятия: принят 10 декабря 2012 г. : № Фаши (2012) 16 / Судебная

коллегия Верховного Народного Суда КНР. URL: <http://pkulaw.cn/>. (На кит. яз.)

⁸ Об индивидуальном частном предприятии: Закон КНР: принят 30 августа 1999 г. / Постоянный комитет Всекитайского Собрания Народных Представителей. URL: <http://pkulaw.cn/>. (На кит. яз.)

ротстве итальянской компании с ограниченной ответственностью «E.N. Group S.P.A.» по заявлению итальянской же компании «B&T Ceramic Group S.R.L.»⁹. Причиной обращения стало незаконное отчуждение находящейся под банкротством компаний 98 % акций своего дочернего китайского предприятия сторонней гонконгской компании, в то время как согласно решению итальянского суда все имущество E.N. уже перешло в собственность B&T [11]. Данное решение стало первым случаем признания китайским судом иностранного решения о банкротстве. В этом деле, а позднее и в Законе КНР «О банкротстве предприятий», получил закрепление принцип ограниченного универсализма, в соответствии с которым китайский суд признает решения и определения иностранного суда, принятые в рамках основного производства по делу о банкротстве в стране domicilia должника [12, с. 20]. Даже признание решений гонконгских судов о банкротстве (Специальный административный район Сянган (Гонконг) остается сравнительно автономной юрисдикцией) сталкивается в КНР со значительными препятствиями (см. подробнее: [13; 14]).

Признание российских арбитражных решений о банкротстве (в том числе физических лиц) в КНР пока не имеет прецедентов, однако даже гипотетически сопряжено с множеством общих и частных проблем. Общая проблема касается признания в Китае всех решений российских арбитражных судов. В соответствии со ст. 16 заключенного между нашими странами Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. (далее – Договор о правовой помощи), «Стороны обязаны признавать и исполнять на своей территории судебные решения по гражданским делам и решения третейского суда, вынесенные на территории другой Договаривающейся стороны»¹⁰. Согласно ст. 18 Договора о правовой помощи признание осуществля-

ется соответствующим китайским судом средней степени по заявлению стороны в деле путем рассмотрения соответствия подлежащего признанию решения требованиям Договора о правовой помощи. Основным препятствием для признания решений российских арбитражных судов является п. 3 ст. 20 Договора о правовой помощи, по которой «в признании судебного решения может быть отказано, если не принявшей участия в процессе Стороне не было вручено в соответствии с законодательством Договаривающейся Стороны, учреждение которой приняло решение, извещение о вызове в суд».

В соответствии с п. 3 ст. 253 АПК РФ¹¹, в случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства. Следовательно, российский арбитражный суд может известить о судебном разбирательстве китайскую сторону, участвующую в деле на территории России, только путем направления поручения в Министерство юстиции Китая, и данная форма извещения является исключительной. Так, Верховный Народный Суд КНР в 2005 г. разъяснил, что содержащееся в решении российского Арбитражного суда Ульяновской области указание на надлежащее извещение стороны о времени и дате судебного заседания неконкретно и не позволяет установить, соответствовало ли данное извещение требованиям Договора о правовой помощи¹². Таким образом, если российский арбитражный суд не уведомил китайскую сторону через миноюсты РФ и КНР, то китайский суд однозначно откажет в признании арбитражного решения. При этом реальный срок осуществления одного такого изве-

⁹ Дело по заявлению компании с ограниченной ответственностью «B&T Ceramic Group S.R.L.» о признании и исполнении решения итальянского суда. URL: http://www.pkulaw.cn/Case/pfnl_118269646.html?match=Exact. (На кит. яз.).

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам: подписан в г. Пекине 19 июня 1992 г.: Ратифицирован Постановлением ВС РФ от 26 февраля 1993 г. № 4560-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 7. Ст. 612.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Ответ Верховного Народного Суда КНР по запросу об определении результата рассмотрения заявления грузовой авиакомпания «Волга-Днепр» об исполнении решения Арбитражного суда Ульяновской области Российской Федерации: принят 25 сентября 2005 г. № (2005) Миньсыта 33 / Судебная коллегия Верховного Народного Суда КНР. URL: <http://pkulaw.cn/>. (На кит. яз.).

шения на практике может достигать полугода, что никак не соответствует срокам рассмотрения дел, предусмотренным в АПК РФ.

Специальная проблема признания в КНР российских решений о банкротстве граждан состоит в уже установленном нами отсутствии в законодательстве КНР института банкротства физических лиц, из-за чего к российским решениям может быть применена оговорка о публичном порядке, предусмотренная в п. 5 ст. 20 Договора о правовой помощи и ст. 5 Закона КНР «О банкротстве предприятий». Западные специалисты объясняют это тем, что в период принятия указанного закона Китай пребывал еще на ранней стадии перехода от плановой экономики к рыночной, когда не было особого пространства ни для потребительского кредитования, ни для вызванного этим банкротства граждан [15, с. 112–113]. В результате институт банкротства существует в усеченном варианте и не способен помочь в урегулировании задолженности индивидуальных предпринимателей и рядовых потребителей. Вместе с тем внедрение банкротства граждан в стране с населением 1,3 млрд человек и преобладающим традиционным правосознанием представляется нетривиальной задачей [16, с. 7–8].

5. Заключение

Трансграничное банкротство китайских граждан встречает препятствия на трех уровнях. Во-пер-

вых, решения российских арбитражных судов в КНР практически не исполняются в связи с ненадлежащим извещением китайской стороны в деле. Данная проблема требует изменения предусмотренного международным Договором о правовой помощи порядка направления извещений, либо ускорения работы министерств юстиции обеих стран, либо изменения китайской судебной практики. Во-вторых, китайские суды крайне неохотно признают иностранные решения о банкротстве в принципе, такие случаи исключительны даже с тесно связанными (Гонконг) или экономически важными (США) юрисдикциями. В этом плане можно надеяться лишь на развитие китайского института банкротства и гражданского оборота в целом, принимая во внимание ограничения, обусловленные идеологическими соображениями и опасением подрыва социальной стабильности. В-третьих, в КНР отсутствует институт банкротства физических лиц, близкое к нему банкротство индивидуальных частных предприятий на практике не применяется, а перспективы законодательного закрепления банкротства граждан в ближайшем будущем отсутствуют. Таким образом, при проведении процедуры банкротства китайских граждан на российской территории можно реально рассчитывать лишь на их имущество, находящееся по эту сторону границы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве / Л.Ю. Собина. – М., 2012. – 238 с.
2. Суй И. Некоторые проблемы правового регулирования банкротства в Китае / И. Суй // Российский юридический журнал. – 2007. – № 11. – С. 69–75. – (На кит. яз.).
3. Чжу Хунся. К вопросу об институте банкротства граждан в Китае / Чжу Хунся // Вестник Юньнаньского университета. Серия «Право». – 2009. – № 2. – С. 90–99. – (На кит. яз.).
4. Сунь Ин. К вопросу о формировании института банкротства граждан в Китае / Сунь Ин // Современное правоведение. – 2016. – № 3. – С. 91–96. – (На кит. яз.).
5. Ли Шуай. О законодательном прогрессе института банкротства граждан: критика теории «несформированности условий» для банкротства граждан / Ли Шуай // Торговые исследования. – 2016. – № 3. – С. 186–192. – (На кит. яз.).
6. Хэ Сян. Путь создания института банкротства граждан в Китае с позиции культуры – взгляд с исследовательской перспективы соответствующего законодательства США / Хэ Сян // Общественные науки Гуйчжоу. – 2013. – № 1. – С. 162–165. – (На кит. яз.).
7. Ша Сюнь. Некоторые размышления о создании института банкротства граждан в Китае / Ша Сюнь // Вестник Восточно-Китайского политико-юридического университета. – 2005. – № 2. – С. 45–54. – (На кит. яз.).
8. Чжао Ванъи. К вопросу о создании института банкротства граждан в Китае / Чжао Ванъи, Гао Да // Торгово-правовые исследования. – 2014. – № 3. – С. 81–89. – (На кит. яз.).
9. Чэнь Цзяньфу. Создание Закона о банкротстве предприятий в КНР / Чэнь Цзяньфу // Право в контексте. – 2007. – № 25(2). – С. 77–104. – (На англ. яз.).

10. Чжэн Вэйвэй. Выбор Китаем стратегии решения проблемы трансграничного банкротства / Чжэн Вэйвэй // Законодательство о банкротстве. – 2012. – № 1. – С. 126–137. – (На кит. яз.).
11. Ши Цзинся. Современное развитие трансграничных банкротств в Китае / Ши Цзинся // Международный институт банкротства. – Март 2001. – URL: http://www.iiiglobal.org/sites/default/files/2-_060710shi-3.pdf. – (На англ. яз.).
12. Арсеналт С. Прыгая через великую стену: анализ трансграничного банкротства в Китае согласно китайскому закону о банкротстве предприятий / С. Арсеналт // Вестник международного и сравнительного права Индианы. – 2011. – № 2(1). – С. 1–23. – (На англ. яз.).
13. Ли Э. К сравнению гонконгского и китайского законодательства о банкротстве и сложности его трансграничного применения / Э. Ли // Журнал сравнительного права. – 2015. – № 9(2). – С. 259–280. – (На англ. яз.).
14. Ли Э. Проблемы признания и исполнения судебных решений по делам о трансграничном банкротстве между Гонконгом и материковым Китаем / Э. Ли // Американский журнал сравнительного права. – 2015. – № 63. – С. 439–466. – (На англ. яз.).
15. Бут Ч. Разработка законодательства о банкротстве в социалистических рыночных экономиках: современное развитие в Китае и Вьетнаме / Ч. Бут // Колумбийский журнал азиатского права. – 2004. – Т. 18, № 1. – С. 93–147. – (На англ. яз.).
16. Мин Ч. Эволюция законодательства о банкротстве и судебного толкования в Китае: предисловие приглашенного редактора / Ч. Ми // Китайское право и управление. – 2009. – Т. 42, № 1. – С. 3–8. – (На англ. яз.).
17. Кузнецова О. Особенности регулирования банкротства Китая / О. Кузнецова, Т. Раждаева // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 111–112.
18. Арсеналт С. Вестернизация банкротства в Китае: анализ нового китайского закона о банкротстве предприятий сквозь призму Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности / С. Арсеналт // Вестник международного права университета штата Пенсильвания. – Т. 27, № 1. – С. 45–87. – (На англ. яз.).
19. Ван С., Ван Ц. Анализ и совершенствование института признания трансграничной юридической силы иностранных процедур банкротства в Китае / С. Ван, Ц. Ван // Журнал правоповедения. – 2008. – № 6. – С. 10–23. – (На кит. яз.).
20. Жань Г. Трансграничная несостоятельность: сравнительное исследование законодательства КНР и США: автореф. дис. ... магистра права / Г. Жань. – Торонто, 2012. – 61 с. – (На англ. яз.).

REFERENCES

1. Sobina L.Y. *Recognition of foreign bankruptcy in private international law*. Moscow, 2012, 238 p. (In Russ.).
2. Xu Y. Some issues of legal regulation of bankruptcy in China. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2007, no. 11, pp. 69–75. (In Russ.).
3. Zhu Hongxia. On the personal bankruptcy System of China. *Yunnan daxue xuebao faxueban*, 2009, no. 2, pp. 90–99. (In Chinese).
4. Sun Ying. On Establishing an Individual Bankruptcy Regime in China. *Xiandai faxue*, 2016, no. 3, pp. 91–96. (In Chinese).
5. Li Shuai. On Progress in Legislation on Personal Bankruptcy System – Starting from Criticism to the “Theory of Immature Conditions”. *Shangye Yanjiu*, 2016, no. 3, pp. 186–192. (In Chinese).
6. He Xiang. The Way to Construct Personal Bankruptcy System in China from Cultural Perspective – From Relevant US Legislation as a Research Perspective. *Guizhou shehui kexue*, 2013, no. 1, pp. 162–165. (In Chinese).
7. Sha Xun. Setting Up Bankruptcy System in China. *Huadong zhengfa daxue xuebao*, 2005, no. 2, pp. 45–54. (In Chinese).
8. Zhao Wangyi, Gao Da. Lun woguo geren pochan zhidu de goujian. *Fashang yanjiu*, 2014, no. 3, pp. 81–89. (In Chinese).
9. Chen Jianfu. The Making of an Enterprise Bankruptcy Law in the PRC. *Law in context*, 2007, no. 25(2), pp. 77–104.

10. Zheng Weiwei. China's Strategic Choice in Dealing with the Legal Problems of Transnational Bankruptcy. *Pochanfa*, 2012, no. 1, pp. 126–137. (In Chinese).
11. Shi Jingxia. Recent Developments in Chinese Cross-Border Insolvencies. *International Insolvency Institute*, March 2001, Available at: http://www.iiiglobal.org/sites/default/files/2-_060710shi-3.pdf.
12. Arsenault S.J. Leaping over the Great Wall: Examining cross-border insolvency in China under the Chinese Corporate Bankruptcy Law. *The Indiana International & Comparative Law Review*, 2011, vol. 2 (1), pp. 1–23.
13. Lee E. Comparing Hong Kong and Chinese Insolvency Laws and Their Cross-Border Complexities. *The Journal of Comparative Law*, 2015, vol. 9(2), pp. 259–280.
14. Lee E. Problems of Judicial Recognition and Enforcement in Cross-Border Insolvency Matters Between Hong Kong and Mainland China. *The American Journal of Comparative Law*, 2015, vol. 63, pp. 439–466.
15. Booth Ch. Drafting bankruptcy laws in socialist market economies: Recent developments in China and Vietnam. *Columbia Journal of Asian Law*, 2004, vol. 18, no. 1, pp. 93–147.
16. Ming Qi. Evolution of Bankruptcy Legislation and Judicial Supplements in China: Guest Editor's Introduction. *Chinese Law & Government*, 2009, vol. 42, no. 1, pp. 3–8.
17. Kuznetsova O., Razhdaeva T. The features of bankruptcy regulation in China. *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya = Advanced in current natural sciences*, 2012, no. 4, pp. 111–112. (In Russ.).
18. Arsenault S.J. The Westernization of Chinese Bankruptcy: An Examination of China's New Corporate Bankruptcy Law through the Lens of the UNCITRAL Legislative Guide to Insolvency Law. *Penn State International Law Review*, 2008, vol. 27, no. 1, pp. 45–87.
19. Wang Xinxin, Wang Jianpeng. Analysis about China's Acknowledging Extraterritorial Effect System of Foreign Bankrupt Procedure And Its Improvement. *Faxue zazhi*, 2008, no. 6, pp. 10–23. (In Chinese).
20. Ran Gao. *Cross-Border Insolvency: A Comparative Study of Chinese and the U.S. legislations*, Master Diss. Thesis. Toronto, 2012. 61 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карева Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)
690922, Россия г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус ДФУ, каб. D338
E-mail: kareva.tyu@dvfu.ru
AuthorID: 224990

Сонин Вадим Вадимович – кандидат юридических наук, научный сотрудник Юридической школы
Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус ДФУ
E-mail: vsonin@yahoo.com
ORCID: orcid.org/0000-0003-0182-3247
SPIN-код: 4617-2995, AuthorID: 519862

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карева Т.Ю. Проблемы трансграничного банкротства физических лиц в российском и китайском законодательстве и практике / Т.Ю. Карева, В.В. Сонин // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 160–167. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).160-167.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana Y. Kareva – PhD in Law, Associate Professor
Far Eastern Federal University (FEFU)
room D338, FEFU Campus, Ajax, Russkiy Island, Vladivostok, 690922, Russia
E-mail: kareva.tyu@dvfu.ru
AuthorID: 224990

Vadim V. Sonin – PhD in Law, Researcher, Law School
Far Eastern Federal University
room D339, FEFU Campus, Ajax, Russkiy Island, Vladivostok, 690922, Russia
E-mail: vsonin@yahoo.com
ORCID: orcid.org/0000-0003-0182-3247
SPIN-code: 4617-2995, AuthorID: 519862

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kareva T.Y., Sonin V.V. The problems of cross-border personal bankruptcy in russian and chinese legislation and practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 160–167. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).160-167. (In Russ.).